

Студита указывается, что он был написан в Кирилловом монастыре.⁶³ В КБ-6 упоминается рукопись «Семен Богослов горелой», переведенная «в лето 6934 [1425] кир Иаковом доброписцем... от греческого языка на русскы... убогому Евсевию, непотребному Ефрему русину».⁶⁴ Речь идет о рукописи Симеона Нового Богослова, которая упоминалась (с тем же эпитетом «горелая») уже в древнем описании сборников Кириллова монастыря.⁶⁵ Опять, таким образом, мы можем говорить о связи Ефросина с Кирилловым монастырем и его библиотекой. К северной, Ростовской земле ведет нас и помещенный в КБ-6 рассказ об установлении христианства в Ростовской земле.⁶⁶ В тех же местах был, очевидно, написан и сподвижник КБ-22, ибо «Странник», помещенный там, описывая путь до Царьграда и Иерусалима, заканчивается Белоозером и Угличем.⁶⁷ В 1471—1475 гг. Ефросин участвовал в сборнике, составленном игуменом Кирилло-Белозерского монастыря Игнатием. С Кирилловым монастырем был связан и сподвижник Ефросина⁶⁸ — художник Ефрем, которому, как отметил сам Ефросин, принадлежало изображение Александра Македонского, а, вероятно, также изображение кентавра и вензель («экслибрис») Ефросина в сборнике КБ-11.⁶⁹ Запись «Ефремишки зуграфа (художника)» сохранилась на рукописной книге, переписанной им в Кирилловом монастыре по приказу игумена Венедикта (1486—1489).⁷⁰

Но наряду с Кирилловым монастырем Ефросим был связан и с другими монастырями. Его сборники обнаруживают не только знакомство с книгохранилищем Ферапонтова монастыря, находившегося невдалеке от Кириллова монастыря,⁷¹ но и тесную связь с Троице-Сергиевым монастырем. Именно игуменов Троицкого монастыря перечислил, как мы уже знаем, Ефросин в сборнике КБ-22. В КБ-6 Ефросин отметил количество книг и молитвенников в Троицком монастыре.⁷² Связь с Кирилловым и одновременно с Троицким монастырем обнаруживает и рукопись Увар. 894: в послесловии

настыре»; однако Ефросин мог ссылаться на Кириллов устав (как и на свои собственные другие сборники) и находясь в том же монастыре.

⁶³ ГИМ, Увар. 894, л. 515.

⁶⁴ КБ-6, л. 350 об.

⁶⁵ Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века, стр. 165, 194. — В собрании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря находится рукопись Симеона Нового Богослова (ГПБ, Кир.-Бел. 100/225), сохранившая процитированную Ефросином запись о переводе ее в 1425 г. «кир Иаковом убогому Евсевию, непотребному Ефрему русину» (л. 335); но это, по видимому, не рукопись начала XV в., а копия с нее.

⁶⁶ КБ-6, лл. 300—301; опубликовано М. Н. Сперанским (М. Н. Сперанский. Псалтырь жидовствующих в переводе Феодора еврея, стр. 34).

⁶⁷ КБ-22, л. 223 об.

⁶⁸ В рукописи КБ-6 имеется помета, сделанная полурусскою, полугреческою скорописью и, возможно, раскрывающая имя другого сотрудника Ефросина: «Грешный иеромонах Иона начерта» (л. 175 об., внизу листа).

⁶⁹ КБ-11, л. 19, 127 об.

⁷⁰ ГПБ, Кир.-Бел. 56/1295, л. 1 об. — С именем Ефрема было бы весьма соблазнительно связать и еще один памятник, вышедший из Кириллова монастыря, — описание «сборников» конца XV в., опубликованное Н. К. Никольским. Сборник этот (Кир.-Бел. 101/1178) имеет помету на обороте верхней доски переплета: «сборник Ефремовский». Н. К. Никольский полагал, что «Ефремовским» сборник мог быть назван по имени его последнего владельца, а более ранним его владельцем был Герман (Подольный), чье имя названо на л. 1 об. (Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века, стр. XIII—XIV, примечания, XXXIX—XLIV). Однако возможно и обратное соотношение — Ефрему могло принадлежать описание рукописей, входящее в сборник (о чем по традиции знали кирилловские библиотекари, сделавшие надпись на доске переплета), а Герман ввел это описание в сборник и приписал летописные заметки.

⁷¹ КБ-6, л. 117.

⁷² КБ-6, л. 80.